

4 стр. 25 мая 1977 года «НА СМЕНУ!»

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОЛИСТА
СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И
БАЛЕТА НИКОЛАЯ МОИСЕЕНКО

КАК случается, что обыкновенный человек, еще утром деловито шагавший по расчистенному лужайками асфальту, вечером, на сцене, является перед нами Гамлетом, царем Борисом или Мефистофелем? Мы, зрители, неизлечимо больны любопытством. Артист интригует нас. Хочется увидеть его без бороды и парика. Поговорить, поспорить, расспрашивать. А вдруг и откроется то важное, что прилагается к сути Театра?

«В окна весело вьется весеннее солнце. Звук мелодий, едва различимые через притворенные двери, сливаются с уличным трамвайным перезвоном. Все вокруг непривычно. Я сижу в пустынном театральном фойе. А передо мной — Николай Моисеенко, солист Свердловского театра оперы и балета.

В звучании его голоса, во взгляде пронизательных глаз невольно ищу внутреннюю сложность Яго, благородство князя Игоря...

Вспоминается моя первая встреча с Н. Моисеенко на сцене. Контрастом столкнулись роскошный блеск герцогского дворца и беспокойная тишь городского предместья. Сброшена шутовская маска. Риголетто — седой уродливый горбун — наедине с самим собой. Согбенная в усталой скорби фигура. И удивительно емкий голос. В нем — тревога, нежность родительской любви, величие. В нем правда.

...Артистом певец становится на сцене. В свете прожекторов, в замирающем дыхании зрительного зала рождается образ. Тогда на спектакле я верила человечности страданий Риголетто. Тогда

же появилась потребность познакомиться и с остальными героями Моисеенко. Они очень несхожи, эти герои. Вот Моисеенко — молодой опричник Григорий Грязной в «Царской невесте». Буйный темперамент, всепоглощающая сила чувства. Ими напоен каждый музыкальный звук партии Грязного: от первой мятежной арии до последнего самобичующего признания в преступлении. Эту незатаенную страстность у Моисеенко ощущаешь во всем: в тембре голоса, в смятенности движений, в багрово-красном, с золотом, отсвете наряда.

А потом был князь Игорь. Спокойный в своей убеждающей силе. Всесокрушающим побывом звучал голос певца: «О, дайте, дайте мне свобо-

ду!». Несколько музыкальных мгновений — и словно раскрылась вся русская натура. В ней нравственная крепость русского богатырства: осознанное чувство сыновья долга перед матерью-землей, бескомпромиссность, гордость. Князь Игорь Моисеенко покоряет именно этой своей внутренней моральной цельностью.

Николай Моисеенко рассказывает мне о «кухне» своего актерского труда. За три года работы в театре было много всякого. Эксперименты, поиски, ошибки и открытия. Озарение премьерных взлетов и неумолимая горечь разочарования. Моисеенко начинал смело: с Риголетто — «коронной» партии баритонов. Не всякий начинающий решится взяться

СЕГОДНЯ — КНЯЗЬ ИГОРЬ, ЗАВТРА...

за эту сложнейшую в актерском отношении работу. Моисеенко решился. Трудно сказать, что помогло певцу: природная ли одаренность, послушный воле голос или жизненный опыт (не двадцатилетним пришел Моисеенко в театр: за плечами были годы занятий в оперной студии Минской консерватории). Артист «сделал» своего Риголетто. Сделал так, что его поняли и приняли.

Впрочем, слово «сделал» неприменимо к творчеству этого певца. На каждом очередном спектакле образ создается заново. С учетом уже найденного, испытанного, но — заново. Иная интонация голоса, иной поворот головы — и герой в знакомом гриме и костюме вдруг становится неожиданно новым. Вот оно — главное свойство искусства: открывать, в открытом что-то сию минуту возникшее, ценное тем, что никогда не повторится.

Вчера ты — царь, сегодня — слуга... И неизвестно, кем будешь завтра. Нужно найти в себе что-то и для царя, и для слуги, и для того, еще незнакомого будущего героя... Двудлиный Яго и блестящий Эскамильо, буйный Грязной и светский Томский — в творческом богатстве Н. Моисеенко разные партии. Главные и менее главные. Любимые и менее любимые. Но какими бы они ни были, — все необходимо. Необходимы певцу, потому что в общении с героями он познает глубину своих творческих возможностей. Необходимы нам, зрителям, ибо в каждом из оперных героев Николая Моисеенко есть что-то современное, волнующее, заставляющее задуматься.

В работе певца каждая новая партия — месяцы полного самоотдачи поиска. Невидимый для непосвященных, каждодневно скрытый суетой будничных работ, поиск этот труден. Но он и только он приносит незабываемую радость творчества.

И. ПОТАПОВА.